

## Вечный огонь жизни...

Отечественная война 1941- 1945 гг. одна из самых трагических страниц в истории нашей страны. Но всегда в ней особо была и будет выделена Блокада Ленинграда. Музеи, памятники, памятные знаки и доски хранят память о 900 дней лишений и страданий, унесших сотни тысяч жизней, каждый из которых был наполнен трудовым героизмом всех жителей города. За 70 с лишним лет, прошедших после Победы в Великой Отечественной войне, проблемой блокады Ленинграда занималось огромное количество исследователей. Не забыты учителя и их воспитанники: ведь именно они вселяли веру в Победу, уча и участь в страшные военные годы. Но, тем не менее, до сих пор отсутствует общий памятник Учителю, который бы напоминал об его работе в блокадном Ленинграде. Функционирование школ и подготовка для них учителей во время Блокады являются беспрецедентным примером в мировой истории, память о котором должна быть передана будущим поколениям. Именно в РГПУ (ЛГПИ) им. А. И. Герцена была подготовлена большая часть учителей самоотверженно трудившихся в городе и, главное, готовивших учителей в те дни.

В городе работало несколько педагогических институтов, но ведущим среди них был Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, поэтому постепенно он стал центром объединения вузов по подготовке учителей не только для города, но и для всей страны. Здесь обучалось более 6500 студентов и 161 аспирант. На 30 кафедрах трудилось более 400 профессоров и преподавателей.

В начале войны значительная часть учителей ушла в армию, поэтому были приняты меры к срочной подготовке лиц, имеющих среднее образование, к педагогической работе, к укреплению работы педагогических училищ, учительских и педагогических институтов. Слово: «Война!» никак не ассоциировалось в сознании людей с самой мирной профессией. Тем не менее, уже в первый её день студенческий клуб ЛГПИ слал призывным пунктом. Триста студентов помогали Райвоенкомату оповестить военнообязанных. А уже вечером 22 июня многие студенты и сотрудники были в распоряжении военных частей. Оставшиеся срочно создавали отряды МПВО, радиосвязи и противопожарной обороны. Эти добровольные бойцы не только дежурили по ночам на крышах домов, гасили «зажигалки», но и вылавливали на чердаках, в подъездах притаившихся вражеских ракетчиков. Большая работа развернулась по превращению подвальных помещений института в бомбоубежища. Более ста студентов отправлены на оборонные предприятия.

27 июня 1941 года было принято Постановление Ленгорисполкома «О привлечении граждан к трудовой повинности в Ленинграде, Пушкине, Колпине, Петергофе и Кронштадте». Сотни тысяч человек отправлялись на

оборонительные работы. Среди них 800 студентов, преподавателей и сотрудников, под бомбёжкой и пулемётным обстрелом с самолётов, выработали 54000 рабочих дня. Вот как вспоминает эти дни бывшая студентка естественного факультета, выпускница блокадного, декабрьского выпуска, позже учительница химии Нина Дятлова в своей «Поэме о блокаде»:

«У нас в институте безлюдно,  
По всем корпусам тишина;  
Бумага висит: «трудповинность,  
Ждёт помощи наша страна!»  
Мы едем в вечерних вагонах  
Окопы под Лугой копать...  
...Десятками вёрст протянулся  
Противотанковый ров.  
Желтеет изрытая глина,  
Нарушен зелёный покров.  
Копаем вторую неделю,  
Отправки окопники ждут.  
На Западе смутно, тревожно,  
Бои непрерывно идут.  
Вверху самолёты кружили,  
На крыльях чернели кресты.  
А мы, затаясь, не дышали,  
Упав, где погуще кусты».

Свою работу развернула спецлаборатория по изготовлению зажигательных смесей для борьбы с танками противника; при кафедре ботаники начала работать бригада по сбору и первичной обработке мха-сфагнума для перевязочных целей.

Фронтальная жизнь в стенах института Герцена стала особенно ощутимой, когда в сентябре 1941 года в основных корпусах начал развёртывать свою деятельность военный госпиталь № 1014, который работал на территории ЛГПИ всю войну. Правое крыло (6 корпус), где размещались литературный и исторический факультеты, 4-е общежитие и столовая (студентам теперь пришлось обедать в городе) спешно ремонтировались, и обставлялись больничным оборудованием.

Многие герценовцы пошли работать в госпиталь медсёстрами, санитарями, а остальные взяли шефство над ранеными. Образовалась целая система студенческих бригад:

- по обслуживанию красных уголков госпиталя;
- по библиотекам-передвижкам;
- для обслуживания госпитальной кинопередвижки;
- художественной самодеятельности;
- по обучению раненых иностранным языкам;
- пошивочная;
- чтения книг раненым бойцам;

- дежурства у тяжелораненых.

Студенты и сотрудники института принимали участие в обработке огородов, разбитых как на территории города, в том числе и в садах института, так и на окраинах, в Озерках, - для нужд госпиталя и института.

Большую работу среди студентов и бойцов госпиталя развернул клуб института. Актив клуба оказал большую помощь в развёртывании политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди раненых. Ежедневно, даже в самые лютые морозы, под бомбёжками и обстрелом студенты приносили в госпиталь около 2000 экземпляров газет, листовок информбюро и плакатов.

В клубе сформировался своего рода «штаб связи», в котором сосредоточилась переписка с питомцами института, - фронтовиками и эвакуированными.

Профессора и преподаватели (В. А. Десницкий, Е. Н. Петрова и др.) выступали с лекциями и беседами. За военные годы клуб ЛГПИ провёл в госпиталях и частях Советской Армии 564 концерта, в которых участвовали такие прославленные артисты, как Н. Черкасов, Л. Утёсов; состоялось более 200 выступлений писателей, в т. ч. Н. Тихонова, В. Инбер, О. Берггольц и др.; 1100 вечеров художественной самодеятельности, 5760 киносеансов, 55 шахматно-шашечных турниров, 350 фотовыставок, выпустил 780 стенгазет. Эта скромная статистика отражает неутомимую энергию и энтузиазм герценовцев, которые и в тяжёлые дни войны, блокады, не теряли присутствия духа, молодого задора, юмора и веры в Победу.

После объявления Ленинграда на осадном положении, въезд и выезд из города были закрыты. Для герценовцев, особенно иногородних, как и для всех горожан, это было страшным ударом, - надежды выехать из города рухнули.

Иногородние студенты остались в городе практически без средств к существованию, денег практически ни у кого не было, многие отправили домой тёплую одежду и обувь, оставшись в летних платьях и лёгкой обуви. Никто не знал, сколько продлится осадное положение, и как придётся жить в ближайшие месяцы. И ребята понимали: теперь их жизнь, спасение только в труде, в дружбе, взаимной помощи и выручке.

Почти все студенты, живущие в общежитиях, попытались устроиться на работу на предприятия города, что было не только помощью стране, но и серьёзным материальным подспорьем для них. Очень скоро, с 20 ноября, хлебный паёк достиг минимального размера в 250 грамм по рабочей и 125 грамм по иждивенческой и рабочей карточкам. В студенческой столовой по талону можно было получить не более чем ложку чечевичной каши, сдобренной хлопковым маслом и дрожжевой суп. Немногим легче жилось студентам — ленинградцам, не успевшим эвакуироваться, которых поддерживали семьи. Некоторыми был найден выход (пока ещё оставались силы): студенты становились донорами, сдавали кровь в институте Пастера. После каждого сеанса для них устраивался необычный по блокадным нормам обед: мясной суп, пшённая каша, кусок сливочного масла и краюха хлеба. Но

таких добровольцев не хватало надолго – люди слабели с каждым днём, в институте был организован стационарный пункт для больных, ослабевших от голода людей, который обслуживали 189 человек. Этот пункт оказал огромную помощь членам коллектива института, т.к. наступили исключительные трудности с продовольствием, у многих студентов, преподавателей, сотрудников началась дистрофия.

Кольцо блокады всё сжималось. Был разрушен частично 10 и полностью 15 и 16 корпуса. Иссякло топливо, не стало электричества, вышли из строя водопровод и канализация. Но даже в таких тяжёлых условиях, не смотря на голод, холод, необходимость работы, основной задачей студентов оставалась учёба.

«Студенты в городе одни-

Без денег, помощи, семь.

Бомбёжки были, голод, смерть,

И мысль одна – не умереть!

Преодолевая всё, учились,

В лабораториях трудились,

Писали лекции, зачёты

И семинарские работы.

В холодном каменном подвале

Мы госэкзамены сдавали

И по военному закону

Трудом крепили оборону».

Деканы факультетов собирали оставшихся выпускников, и говорили, что их главная задача, – несмотря на трудности, успешно завершить учёбу и получить дипломы преподавателей средней школы. В стране, в связи с военным положением, острая нехватка учителей, нужны квалифицированные кадры. «Надо крепко помнить, что нашей великой Родине крайне нужны квалифицированные кадры народных учителей и, как бы ни было тяжело в данный момент, надо и готовить эти кадры, и готовиться стать вполне квалифицированными работниками огромнейшего фронта народного образования», - указывалось в приказе по институту от 11 декабря 1941 года.

Несмотря ни на что, в ноябре – декабре 1941 года прошли досрочные выпуски студентов, которые должны были учиться по укороченной программе, и 320 человек стали учителями уже «блокадного», ноябрьского, выпуска.

Так вспоминает блокадный выпуск естественного факультета Н. Дятлова: «В боковом отсеке бомбоубежища – торжественное собрание, посвящённое выпуску. На скамейках – небольшая группа выпускников, - все, кто остался от 120, зачисленных на 1 курс. Полуживые от голода, измученные бомбёжками, в рваных пальто и платках, студенты сегодня имеют право гордиться: они выполнили свой гражданский долг». Вместо дипломов выпускникам выдавалась справка с припиской: «Диплом об окончании института будет выслан по месту работы». На своем посту, в блокадном городе, умерли профессора С.А. Андрианов, Н.П. Андреев, А.Е.Л.

Кудрявцев, З.З. Вулих, А.П. Болтунов, доценты В.Н. Комаров, Б.М. Боровский, Л. С. Троицкий...

Не было перерыва в работе институтской библиотеки. В любое время читателям выдавались книги. Ослабевшие от голода сотрудники обеспечивали студентов, раненых бойцов госпиталя и политруков литературой. Порой, чтобы найти нужную книгу, приходилось обращаться в другие книгохранилища. Вспоминает библиотекарь-блокадница Л. С. Дмитриева: « До тревоги – после тревоги всё время нахожусь в библиотеке: прячем книги, отсылаем в более безопасные места вместе с публичной библиотекой, чтобы как-либо сохранить нам золотой наш фонд; переносим из других филиалов книги, чтобы освободить комнаты для раненых.

Конечно же, почти сразу после начала войны руководство института начало решать вопрос с эвакуацией преподавателей и студентов. Но, в первую очередь позаботились о детях сотрудников. В течение июля в Ярославскую область было отправлено около 100 детей под руководством преподавателя Г. И. Щукиной (после войны – чл.-кор. АПН РСФСР, доктор педагогических наук, профессор). Возраст детей – самый разный, - от ясельного до подростков. Дети, не успевшие эвакуироваться, посещали детские сады и ясли, располагавшиеся в учебных корпусах №№ 7, 12, 14.

Обстановка в городе становилась все более напряженной и институт приступил к организации эвакуации. В декабре эвакуирована была первая группа наиболее старейшей профессуры, а затем состоялось еще две эвакуации: в г. Кисловодск, затем в г. Кыштым.

Особенностью 1943/1944 учебного года стало возрождение учебных занятий в самом Ленинграде. 15 октября 1943 года более тысячи студентов приступили к учебе. Открыто было 8 факультетов. Им было не легче учиться, чем в начале войны. «Фронтвой» выпуск учителей в 1944 году состоял из 62 выпускников. Весной 1945 года институт окончили 404 учителя. Преподавателями вуза подготовлено и сдано в печать 13 учебных пособий для школ. Не прекращалась методическая работа в школах. В мае 1943 года состоялась первая за время войны научно-педагогическая конференция. Это было свидетельство того, что учителя Ленинграда остались верны себе: творческая работа, забота о воспитании подрастающего поколения ни на час не прекращалась. В те же дни проходила художественная и научная олимпиады для детей. В 1944/45 учебном году количество действующих школ в Ленинграде существенно возросло. Если в октябре 1941 года к работе приступило 103 школы, с января по май 1942года работало 39 школ, то к лету 1945 года насчитывалось почти 200 школ, а число обучающихся в них школьников по сравнению с предыдущим годом увеличилось почти в 3 раза, потому что началось возвращение детей из эвакуации. Учителей требовалось еще больше. И институт с этими задачами успешно справлялся. В целом за 4 года войны в ЛГПИ им. А. И. Герцена было выпущено и направлено в школы 1774 человека.

Война внесла существенные изменения в содержание работы вуза, надо было восстанавливать разрушенные и пострадавшие от снарядов корпуса, многие

ученые и студенты не вернулись с полей сражений или умерли от болезней и голода, но не изменилось главное: продолжилась подготовка дипломированных учителей, способных обеспечить образование и воспитание новых поколений молодежи.